

УДК 314.74

ОБРАЗ МИГРАНТА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ¹

С.А. Сарыглар

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: syldysma93@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)2-03

Вопросы адаптации и интеграции мигрантов являются одними из основных направлений социологии миграции. Успех адаптации мигранта зависит не только от него самого, но и от местного сообщества. Каждый из них в разной степени сталкивается с последствиями и трудностями миграции. И действия каждой из сторон определяют успех миграционных процессов. В статье рассматривается вопрос адаптационного потенциала принимающего сообщества через изучение образов мигранта в представлении населения приграничного региона. В работе представлены результаты психосемантического эксперимента, проведенного в Алтайском крае в 2020–2021 гг. (n=85). Средний возраст респондентов — 31,4 года. Образ мигранта в представлениях населения исследуется через ролевые позиции «мигрант», «мигрант из стран СНГ», «трудоу мигрант». В качестве шкал были использованы 28 пар категорий, описывающих лиц с различной социальной активностью. На основе анализа средних значений и факторного анализа построены семантические пространства оценки ментальных репрезентаций «образа мигранта», «образа мигранта из стран СНГ», «образа трудового мигранта». Отмечается негативное восприятие образов «мигранта» и «мигранта из стран СНГ». Для них характерны такие категории: «выносливый», «чужой», «далекий», «нетерпеливый», «хитрый», «вызывает неприязнь», «воинственный». Трудоу мигрант определяется населением как честный, ответственный, трудолюбивый, религиозный, общительный, легкий на подъем и готовый прийти на помощь. Образ «трудоу мигранта» вызывает у населения больше доверия и воспринимается более позитивно, чем образы «мигранта» и «мигранта из стран СНГ».

Ключевые слова: миграция, принимающее общество, образ мигранта, мигрант, мигрант из стран СНГ, трудоу мигрант, приграничные регионы России

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №19-311-90039 «Аспиранты. Адаптивные стратегии мигрантов стран СНГ с позиции социальной эксклюзии / принятия местного сообщества приграничного региона России» (2019–2021).

IMAGE OF A MIGRANT IN THE POPULATION OF THE BORDER REGION OF RUSSIA'S NOTIONS

S.A. Saryglar

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: syldysma93@mail.ru*

The issues of adaptation and integration of migrants are one of the main directions of the sociology of migration. The success of a migrant's adaptation depends not only on himself, but also on the local community. Each of them faces the consequences and difficulties of migration to varying degrees. And the actions of each of the parties determine the success of migration processes. The article examines the issue of the adaptive potential of the host community through the study of migrant images in the perception of the population of the border region. The paper presents the results of a psychosemantic experiment conducted in the Altai Territory in 2020—2021 (n = 85). The average age of the respondents is 31.4 years. The image of a migrant in the perceptions of the population is explored through the role positions “migrant”, “migrant from the CIS countries”, “labor migrant”. As scales, 28 pairs of categories were used, describing persons with different social activity. Based on the analysis of average values and factor analysis, the semantic spaces for assessing the mental representations of the “image of a migrant”, “the image of a migrant from the CIS countries”, “the image of a labor migrant” were built. There is a negative perception of the images of “migrant” and “migrant from the CIS countries”. They are characterized by such categories as “hardy”, “alien”, “distant”, “impatient”, “cunning”, “arouses hostility”, “warlike”. A labor migrant is defined by the population as honest, responsible, hardworking, religious, sociable, easy—going and ready to help. The image of a “labor migrant” inspires more confidence in the population and is perceived more positively than the images of a “migrant” and “a migrant from the CIS countries”.

Keywords: *migration, host community, image of a migrant, migrant, migrant from CIS, labor migrant, border regions of Russia*

Введение

Процессы адаптации и интеграции иностранных мигрантов являются одними из ключевых социально-значимых вопросов современного общества. Несмотря на развитость современной коммуникации и возможности непрерывного культурного обмена, адаптация и интеграция в новом обществе остается одним из сложных и решающих этапов миграции. От того, насколько успешно прошел процесс адаптации и интеграции, зависят дальнейшие шаги: остаться на длительный срок, возвращаться на родину или мигрировать дальше. Каким путем пойдет мигрант, зависит не только от него самого, но и от местного сообщества. Каждый из них в разной степени сталкивается последствиями и трудностями миграции. И действия каждой из сторон определяют успех миграционных процессов.

Социальная адаптация рассматривается как процесс приспособления личности к условиям социальной среды, как «социальный процесс, в котором и адаптант (личность или социальная группа), и социальная среда являются адаптивно-адаптирующими системами, то есть активно взаимодействуют, оказывают воздействие друг на друга» (Леденева, 2014).

Адаптация мигрантов предполагает нахождение баланса между притязаниями иммигрировавшего и имеющимися условиями, возможностями принимающей стороны, что является гарантом бесконфликтного сосуществования обеих групп.

Адаптация и интеграция мигрантов является неотъемлемой частью государственной миграционной политики. Во многих странах мира накоплен значительный опыт в государственном регулировании процессов адаптации, интеграции иностранных мигрантов. В России же данное направление только получает развитие. Так, о значимости процессов адаптации и интеграции мигрантов в миграционной политике государства впервые было упомянуто в Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. от 13 июня 2012 г., где отмечается, что «...важным элементом государственной миграционной политики Российской Федерации является обеспечение условий для адаптации и интеграции мигрантов...» (Рязанцев, 2018).

Успех процессов адаптации и интеграции мигрантов, главным образом, определяется характером взаимоотношений с принимающим обществом. Поэтому изучение адаптационного потенциала принимающего сообщества так же важно, как и исследование адаптивных стратегий самих мигрантов.

Изучение адаптационного потенциала принимающего сообщества — одно из направлений современных исследований. Миграция захватывает все сферы общественной жизни и затрагивает многие научные области. В социологии одним из направлений изучения адаптационного потенциала является исследование образов мигранта в представлениях населения (Абакумова, Гришина 2018; Усманова, 2020), СМИ (Базина, 2015; Аблажей, 2012) с применением как социологических, так и психологических методов.

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования являются данные психосемантического эксперимента, проведенного в 2020–2021 гг. в Алтайском крае (n=85). Средний возраст респондентов составил 31,4 года. В качестве объектов оценки, выражающих межличностные обобщения и стереотипы, были взяты три ролевые позиции, представленные следующими смысловыми блоками: «мигрант», «мигрант из стран СНГ» и «трудовой мигрант». В качестве шкал были использованы 28 пар противоположных друг другу категорий, описывающих лиц с различной социальной активностью, которых необходимо было оценить по семибалльной шкале.

Методом исследования является построение психосемантических пространств на основе результатов факторного анализа. Данные были обработаны с использованием программы для статистической обработки данных SPSS Statistics23.

Результаты

Для выявления особенностей ментальных репрезентаций был проведен факторный анализ по каждой ролевой позиции.

На первом этапе были просчитаны средние значения по каждой паре категорий в каждой ролевой позиции (таблица 1).

Таблица 1.

Распределение средних значений дескрипторов по ролевым позициям

		«Мигрант»	«Мигрант из стран СНГ»	«Трудовой мигрант»	
1	Чужой	3,49	3,35	3,20	Свой
2	Не похожий на меня	3,65	3,39	3,43	Похожий на меня
3	Далекий	3,42	3,24	3,17	Близкий
4	Хитрый, расчетливый	3,31	3,47	3,77	Наивный, доверчивый
5	Нетерпеливый	3,66	3,51	3,89	Толерантный
6	Честный, порядочный	4,20	4,04	3,97	Неискренний, лживый
7	Вызывает неприязнь, отвращение	3,78	3,71	3,63	Вызывает симпатию, уважение
8	Воинственный	3,64	3,51	3,97	Безопасный
9	Общительный	3,65	3,90	3,97	Замкнутый
10	Выносливый	3,38	3,31	3,03	Слабый
11	Религиозный	2,89	2,76	2,86	Неверующий
12	Ответственный	4,00	3,96	3,89	Безответственный
13	Безграмотный, некультурный	3,61	3,43	3,77	Образованный, культурно развитый
14	Свободный	4,19	4,24	4,63	Зависимый
15	Бедный	3,66	3,47	3,40	Богатый
16	Законопослушный	4,21	3,90	4,00	Нарушает закон, мораль и порядок
17	Придерживается консервативных взглядов, традиций	3,17	3,21	3,37	Сторонник прогресса, инноваций
18	Социально незащищенный	3,24	3,29	3,89	Социально защищенный
19	Готов прийти на помощь	3,79	3,76	3,97	Равнодушный

		«Мигрант»	«Мигрант из стран СНГ»	«Трудовой мигрант»	
20	Легкий на подъем	3,53	3,51	3,97	Медлительный, неуверенный
21	Высококвалифицированный	4,59	4,47	4,66	Низкоквалифицированный
22	Трудолюбивый, целеустремленный	3,44	3,69	3,77	Ленивый, «плывет по течению»
23	Готов выполнять непрестижную работу и трудиться за низкую плату	2,95	3,18	3,17	Готов выполнять только высокооплачиваемую, престижную работу
24	Чувствует солидарность, единство с другими жителями России	4,79	4,47	4,57	Не чувствует связи с другими жителями России
25	Хорошо знает историю России	4,94	4,71	4,69	Плохо знает историю России
26	Владеет в совершенстве русским языком	4,71	4,49	4,44	Не владеет русским языком
27	Хорошо знает российскую культуру	4,80	4,88	4,97	Плохо знает российскую культуру
28	Придерживается норм и традиций только своей нации, народа	3,00	3,12	3,54	Придерживается общепринятых российских норм и традиций

Далее для каждой ролевой позиции был проведен факторный анализ.

«Образ мигранта»

В результате факторного анализа была получена семифакторная структура, объясняющая 72,4% общей дисперсии. 44,8% дисперсии объясняется первыми двумя факторами.

В семантическом пространстве можно выделить три группы факторов, расположенных в разных полюсах (рисунок 1).

Так, в первый фактор, объясняющий 30,1% общей дисперсии, с высокими положительными нагрузками вошли такие характеристики мигранта, как чужой (1), не похожий на меня (2), далекий (3), хитрый, расчетливый (4), нетерпеливый (5), вызывает неприязнь, отвращение (7) и воинственный (8).

Второй фактор описывает 14,7% общей дисперсии и включает в себя категории, характеризующие социальную активность мигрантов: ответственный — безответственный (12), нарушает закон, мораль и порядок (16), низкоквалифицированный (21), не чувствует связи с другими жителями России (24), плохо знает историю

России (25), плохо знает российскую культуру (27). По фактору 2 на положительном полюсе также расположились такие категории, как неискренний, лживый (6), зависимый (14), социально незащищенный (18), трудолюбивый, целеустремленный (22), не владеет русским языком (26).

В центре психосемантического пространства расположились характеристики: выносливый (10), готов выполнять непрестижную работу (4), придерживается консервативных взглядов (5), безграмотный, некультурный (5), бедный (6).

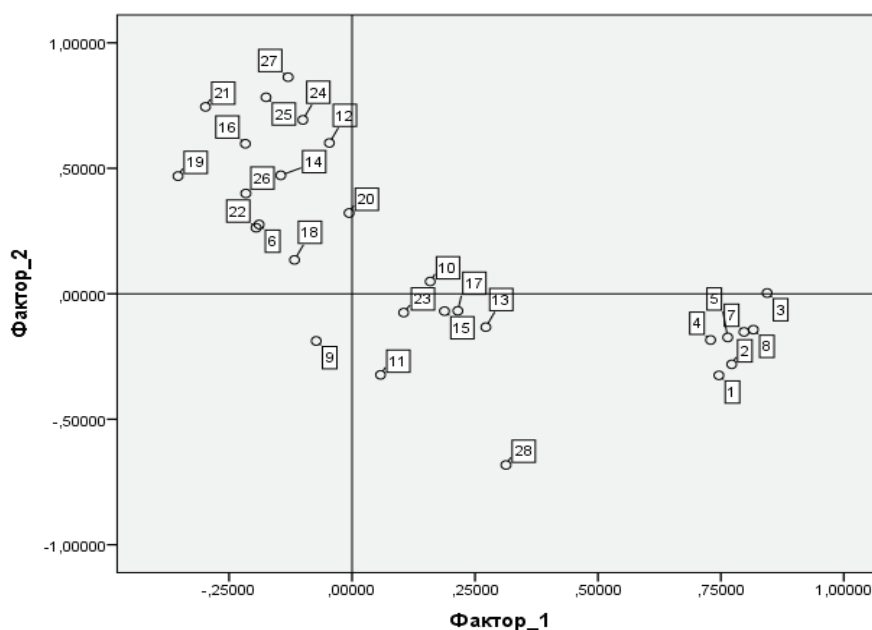

Рисунок 1 — Психосемантическое пространство оценки ментальных репрезентаций «образа мигранта».

Как видно, на психосемантическом пространстве на положительном поле по двум факторам расположилась категория «выносливый» (10).

«Образ мигранта из стран СНГ»

Факторный анализ ролевой позиции «образ мигранта из стран СНГ» позволил выделить также семифакторную структуру, объясняющую 80,9% общей дисперсии. 62,7% дисперсии объясняется первыми тремя факторами (рисунок 2).

В первый фактор (30,3% общей дисперсии) с высокими положительными нагрузками вошли характеристики, идентичные «образу мигранта»: чужой (1), не похожий на меня (2), далекий (3), хитрый, расчетливый (4), нетерпеливый (5), вызывает неприязнь (7), воинственный (8), придерживается консервативных взглядов (17) и традиций и норм только своей нации (28).

Во второй фактор, объясняющий 18,6% дисперсии, с положительными нагрузками вошли такие характеристики мигранта, как ответственный (12), низкоквалифи-

цированный (21), не чувствует связи с жителями России (24), плохо знает историю России (25), не владеет русским языком (26), плохо знает российскую культуру (27).

По второму фактору на положительном полюсе также расположились категории, подчеркивающие зависимое (14) и социально незащищенное (18) положение мигрантов, а также их законопослушность (16), готовность прийти на помощь (19), легкость на подъем (20) и целеустремленность (22).

На положительном полюсе по двум факторам расположились категории, характеризующие мигранта из стран СНГ прежде всего как чужого (1) и общительного (9).

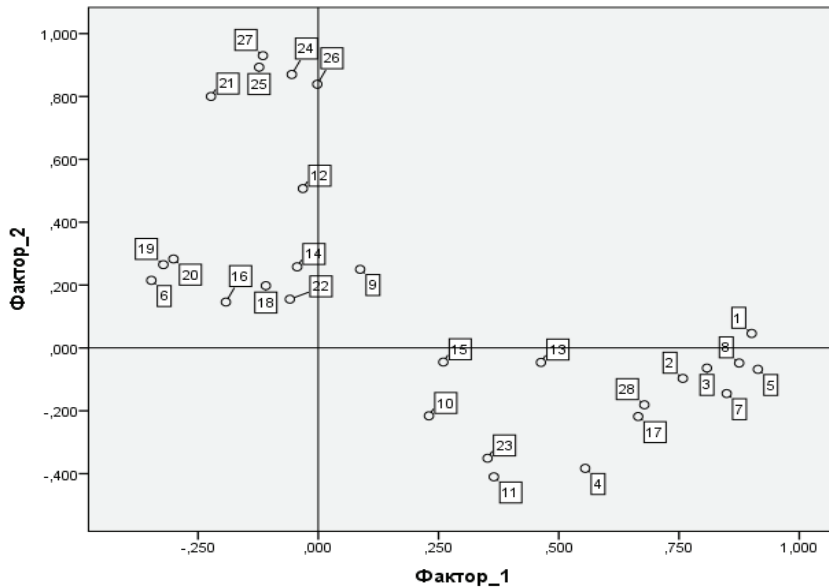

Рисунок 2 — Психосемантическое пространство оценки ментальных репрезентаций «образа мигранта из стран СНГ».

«Образ трудового мигранта»

В результате факторного анализа ролевой позиции «трудо­вой мигрант» была получена шестифакторная структура, объясняющая 80,5% общей дисперсии. 65,5% общей дисперсии объясняется первыми тремя факторами (рисунок 3).

В первый фактор, описывающий 37,7% дисперсии, с наибольшими положительными нагрузками вошли категории, описывающие позитивные личностные характеристики мигранта: честный (6), общительный (9), ответственный (12), готов прийти на помощь (19), легкий на подъем (20), трудолюбивый (22), а также категории, характеризующие уровень знаний российской культуры: плохо знает историю России (25), плохо знает российскую культуру (27).

Во второй фактор, объясняющий 15,6% общей дисперсии, вошли категории, характеризующие мигранта как «другого»: чужой (1), непохожий (2), далекий (3), хитрый (4), нетерпеливый (5), вызывает неприязнь (7), воинственный (8).

В центре психосемантического пространства расположились категории, вошедшие в третий фактор (12,2% общей дисперсии): религиозный (11), зависимый (14), бедный (15), придерживается консервативных взглядов (17), социально незащищенный (18), готов выполнять непрестижную работу (23).

На положительном полюсе по обоим факторам расположились категории непохожий (2), религиозный (11), зависимый (14), не владеет русским языком (26).

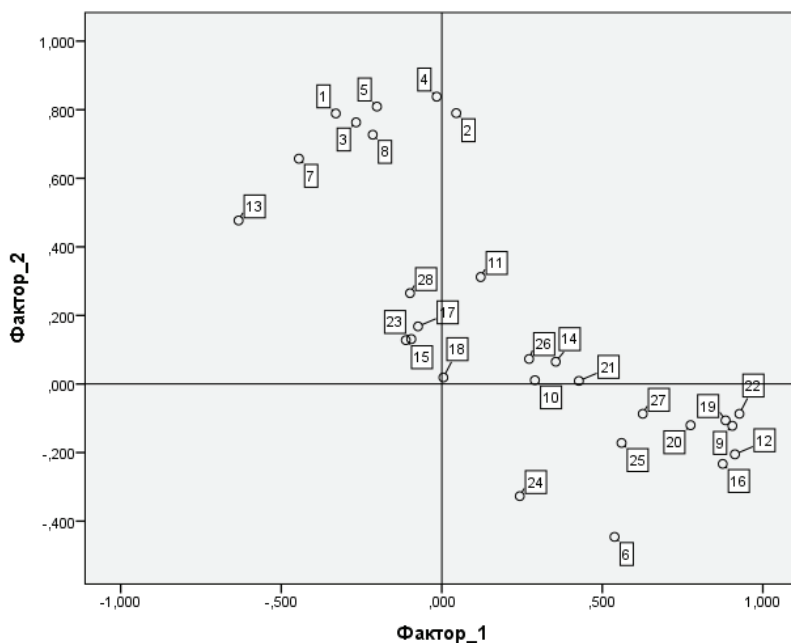

Рисунок 3 — Психосемантическое пространство оценки ментальных репрезентаций «образа трудового мигранта».

Обсуждение

Изучение образов «другого» занимает особое место среди исследований миграционных процессов. Под образом в общем смысле понимается «результат отражения объекта в сознании человека» (Максимова, Омельченко и др., 2017). Эти образы чаще всего становятся поведенческими «двигателями» и определяют действия и характер взаимоотношений с тем или иным объектом.

Образ «другого» становится ключевым фактором, определяющим отношение человека к другим людям. Взаимодействие мигрантов и принимающего сообщества — это один из примеров взаимоотношений, когда образ «другого» определяет характер взаимоотношений и возможности их дальнейшего развития.

На основе данных психосемантического эксперимента были построены семантические пространства, описывающие образы «мигранта», «мигранта из стран СНГ» и «трудового мигранта».

Выбор данных ролевых позиций объясняется результатами социологических исследований среди иностранных мигрантов, где большинство мигрантов, пребывающих в приграничных регионах России, являются трудовыми мигрантами и гражданами стран СНГ (Сарыглар и др., 2019).

Как показывают результаты проведенного психосемантического эксперимента, в представлениях населения Алтайского края образы «мигрант» и «мигрант из стран СНГ» являются больше идентичными. Оба образа мигранта включают в себя такие характеристики, как чужой, непохожий на меня, далекий, хитрый, нептпеливый, вызывающий неприязнь и воинственный.

«Мигранта из стран СНГ», в отличие от «мигранта», респонденты характеризуют как приверженца консервативных взглядов, традиций и норм своей национальности.

Главным критерием, отличающим «мигранта» от «мигранта из стран СНГ» и «трудового мигранта», стала его выносливость. На семантическом пространстве «образа мигранта» на положительном полюсе по первому и второму фактору расположилась характеристика «выносливый».

В семантическом пространстве «мигранта из стран СНГ» на положительном полюсе расположились такие характеристики, как «общительный» и «чужой». Чтобы ответить на вопрос, почему главными характеристиками «мигранта» стала выносливость, а «мигранта из стран СНГ» — общительность, потребуется проанализировать результаты дополнительных исследований, проведенных как среди населения, так и среди мигрантов.

Третья заданная нами ролевая позиция — «трудового мигранта», в отличие от двух других, позитивно воспринимается населением. Так, трудового мигранта население региона описывают прежде всего как честного, общительного, ответственного, готового прийти на помощь, легкого на подъем и трудолюбивого человека. При этом отмечают, что он плохо знает историю России и российскую культуру. На положительном полюсе семантического пространства расположились такие характеристики мигранта, как непохожий, религиозный, зависимый и не владеет русским языком.

Образ «трудового мигранта» формирует у населения больше позитивного отношения к миграции и мигрантам, чем образ «мигранта» или «мигранта из стран СНГ». Поэтому для развития адаптационного потенциала принимающего сообщества необходимо прежде всего изучить факторы и причины негативного восприятия образа «мигранта» и «мигранта из стран СНГ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абакумова И.В., Гришина А.В. Образ мигранта в отечественных СМИ: особенности ценностно-смыслового восприятия в молодежной среде. Российский психологический журнал, 2018, 8 (1), 9–19. doi: 10.21702/rpj.2011.1.1

Аблажей Н.Н. Образ трудового мигранта в прессе и массовом сознании россиян. Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2012, No 6, 17–23.

Базина Е.С. Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной объективности. *Бизнес. Общество. Власть*, 2015, No 23, 24–36.

Леденева В.Ю. Социальная адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе: дисс. ... д-ра соц. наук. М, 2014.

Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Психосемантические модели восприятия этнических образов в оценках населения Алтайского края и Республики Алтай. *Политика и общество*, 2017, No 8, 76–94.

Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России. *Социологические исследования*, 2018, No 1, 105–111. doi: 10.7868/S0132162518010117

Сарыглар С.А., Максимова С.Г., Черепанова М.И., Молодикова И.Н., Куприянова И.В. Миграционная безопасность приграничных территорий России (на примере социологических исследований). *Социодинамика*, 2019, No 12, 189–201. doi: 10.25136/2409-7144.2019.12.31459

Усманова З.Р. Образ мигранта в сознании российской молодежи. *Русская политология*, 2020, 1 (14), 50–59.

REFERENCES

Abakumova, I.V., Grishina, A.B. (2018). *Obraz migranta v otechestvennyh SMI: osobennosti cennostno-smyslovogo vospriyatiya v molodezhnoj srede* [The image of a migrant in the Russian media: features of value-semantic perception among young people]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], 8 (1), 9–19. doi: 10.21702/rpj.2011.1.1

Ablazhej, N.N. (2012). *Obraz trudovogo migranta v presse i massovom soznanii rossiyan* [The image of a labor migrant in the press and the mass consciousness of Russians]. *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], no 6, 17–23.

Bazina, E.S. (2015). *Tema migracii i migrantov v rossijskih SMI: obraz «chuzhogo» i problema informacionnoj ob'ektivnosti* [The topic of migration and migrants in the Russian media: the image of the “alien” and the problem of information objectivity]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'* [Business. Society. Government], no 23, 24–36.

Ledeneva, V.Yu. (2014). *Social'naya adaptaciya i integraciya migrantov v sovremennom rossijskom obshchestve* [Social adaptation and integration of migrants in modern Russian society] (PhD Thesis), Moscow.

Maksimova, S.G., Omelchenko, D.A., Noyanzina, O.E., Goncharova, N.P. (2017). *Psihosemanticheskie modeli vospriyatiya etnicheskikh obrazov v ocenках naseleniya Altajskogo kraja i Respubliki Altaj* [Psychosemantic models of perception of ethnic images in the assessments of the population of the Altai Territory and the Altai Republic]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], no 8, 76–94.

Ryazancev, S.V. (2018). *Integraciya migrantov v kontekste vneshej migracionnoj politiki Rossii* [Integration of migrants in the context of Russia's foreign migration policy]. *Sociologicheskie Issledovaniya* [Sociological research], no 1, 105–111. doi: 10.7868/S0132162518010117

Saryglar, S.A., Maksimova, S.G., Cherepanova M.I., Molodikova I.N., Kupriyanova I.V. (2019). Migracionnaya bezopasnost' prigranichnyh territorij Rossii (na primere sociologicheskikh issledovanij) [Migration security of the border territories of Russia (on the example of sociological research)]. *Sociodynamica* [Sociodynamics], no 12, 189–201. doi: 10.25136/2409-7144.2019.12.31459

Usmanova, Z.R. (2020). Obraz migranta v soznanii rossijskoj molodezhi [The image of a migrant in the minds of Russian youth]. *Russkaya politologiya* [Russian political science], 1 (14), 50–59.